A20 8/508

A 20 8
508

Абакумов, ф.

РѢЧЬ

О постепенномъ возвышеніи Россійской Словесности,

СОЧИНЕННАЯ

и

говоренная

ПРИ ПУБЛИЧНОМЪ ИСПЫТАНІИ ЮНОШЕСТВА

въ Московской Практической Коммерческой Академіи

Iго класса ученикомъ

Ѳедоромъ Абакумовымъ.

Декабря дня, 1809 года.

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи У А. РѢшетникова,

1809 года.

МОСКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ..... г.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 20093
14/IX 1932

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Гну Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору, Московской Практической Коммерческой Академіи первому Попечителю и разныхъ орденовъ

КАВАЛЕРУ,

ПЕТРУ СТЕПАНОВИЧУ

ВАЛУЕВУ

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

Усерднѣйшее приношеніе.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Желая изъявить предъ Вами возможнымъ образомъ чувствія моей признательности, каковыми не менѣе исполнены сердца и всѣхъ прочихъ воспитанниковъ Коммерческой Академіи, толико Вами покровительствуемой, осмѣливаюсь посвятить Вашему ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ *сей опытъ трудовъ моихъ. Примите,*

Великій мужь, сіе слабое произведеніе ума моего съ свойственнымъ Вамъ благоснисхожденіемъ — и — тѣмъ поощрите меня къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА!

МИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ!

Всенижайшій и Всепокорнѣйшій слуга

Федоръ Абакумовъ.

ДОСТОПОЧТЕННѢЙШЕЕ СОБРАНІЕ!

Не льзя не чувствовать восхищенія, видя, что Россія — любезное Отечество наше — достигла возможнаго совершенства какъ въ политическомъ такъ и моральномъ смыслѣ. Уже исполняются великіе планы Россійскихъ Вѣнценосцевъ предначертанные ими касательно распространенія свободныхъ наукъ въ Россіи; уже лучи просвѣщенія, озарявшіе Южныя страны Европы, осіяваютъ и согрѣваютъ благотворною своею теплотою хладный Сѣверъ. Россія — подъ руководствомъ мудрыхъ своихъ Геніевъ, устрояющихъ ея благоденствіе на твердомъ и прочномъ основаніи, шествовала исполинскими шагами на верьхъ славы и могущества — равно и въ просвѣщеніи своемъ ни мало не укоснѣвала; такъ что скоро, очень скоро Востокъ и Югъ — гордящіеся высокими умами — увидѣли себѣ соперниковъ на Сѣверѣ. Безсмертные Гомеры — глубокомысленные Димосѳены и Цицероны, сіи достоподражаемые образцы мудрости, воскресли въ сынахъ Россійскія Минервы. Витійственные органы Ломоносова, Сумарокова и другихъ отозвались въ отдаленнѣйшихъ странахъ Европы.

Неоспоримо — что начало и происхожденіе Россійскаго народа равно какъ и языка произтекаетъ отъ Славянъ. Сей народъ толико воинственный и не менѣе того блистательный успѣхами

вѣ просвѣщеніи питалъ млекомъ своимъ, такъ сказать, младенчествующую Россію въ тѣ времена, когда она кромѣ внѣшнихъ враговъ должна была бороться съ внутренними — суевѣріемъ и невѣжествомъ, преодолѣвать всѣ препятствія, каковыя останавливали ее на пути къ славѣ и могуществу. Наконецъ сіи преграды разрушены— Россія начала возвышаться въ силахъ нравственныхъ и физическихъ. — По мѣрѣ сего возвышенія возрастало въ оной просвѣщеніе — очищалась словесность — и весьма не въ продолжительное время открылась въ языкѣ Россійскомъ свойственная ему живость и выразительность, соединенная съ плѣнительною нѣжностію. —

Таковыя совершенства сего языка даютъ намъ право, если не предпочесть, по крайней мѣрѣ сравнять оный со всѣми языками древнихъ народовъ, славящихся важностію и утонченностію своего нарѣчія. Въ твореніяхъ Россійскихъ геніевъ не ощущаемъ ли мы важности и пріятности Еллиновъ и Римлянъ? Сочиненія древнихъ мудрецовъ теряютъ ли свою силу и привлекательность на Россійскомъ слогѣ? Сколь справедливо говоритъ Ломоносовъ, что Россійскій языкъ есть повелитель всѣхъ языковъ. И въ самомъ дѣлѣ въ немъ одномъ вмѣщаются совершенства каждаго, и ежели только мы будемъ вникать въ оный, то никогда не найдемъ въ нёмъ того недостатка, каковый предполагаютъ тѣ, которые не снискали должнаго образованія, или — ма-

ло чувствуя расположенія къ національной словесности — плѣнились одною поверхностію иностранныхъ языковъ.

Почитая за излишнее доказывать важность и совершенство Россійскаго слога, особенно предъ лицемъ сихъ просвѣщеннѣйшихъ мужей, кои во всей силѣ чувствуютъ красоту и изящность онаго, я пріемлю смѣлость ПП. СС. - показать предъ вами, сколько могу, *постепенное возвышеніе Россійской словесности.* — Приступая къ сему важному для меня дѣйствію, испрашиваю вашего благоснисхожденія къ тѣмъ недостаткамъ, каковые усмотрите вы въ семъ слабомъ произведеніи ума моего. —

Еще въ то время — когда Эпоха Россіи содѣлалась примѣчательною въ лѣтописяхъ Европы, великій геній возраждающагося народа видѣнъ былъ въ Правителяхъ, отличавшихся не одною славою побѣдъ и завоеваній, но и благоразумнымъ правленіемъ. Постепенность, съ каковою Россія возрастала въ своихъ силахъ и — единодушное народа къ общей славѣ поревнованіе, предполагаетъ въ нихъ довольную проницательность и высокой даръ возбуждать другихъ къ знаменитымъ подвигамъ. Они, прилагая неусыпныя попеченія о тѣлѣ общественномъ, изыскивали всѣ нужнѣйшія средства — къ возращенію каждаго члена. Когда возвышается и образуется Государство, то должно образоваться оно во всѣхъ

отношеніяхъ, въ образѣ жизни, правленія, въ совершенствахъ физическихъ и нравственныхъ. Принимая сію истину за основаніе — мудрые Правители старались — сколько содѣлать народъ воинственнымъ, столько образовать оный въ познаніи доброты и изящества всякаго рода, а при таковыхъ стараніяхъ, очищался вмѣстѣ и языкъ Россійскій, возродившійся купно съ народомъ. Не льзя думать, чтобы мудрые Законодатели оставили часть сію безъ вниманія, зная, что успѣхи словесности ускоряютъ успѣхи всѣхъ постановленій, всѣхъ законовъ, которые помощію оныя всякому могутъ быть ясны и вразумительны. Посему предположить можно, что народы, жившіе еще до Владимира, имѣли собственную словесность, болѣе или менѣе усовершенствованную; — можно предположить, что и въ тѣ времена были свои Сократы, которые просто, но убѣдительно вкореняли въ сердца соотечественниковъ нравственность и, истребляя предразсудки, вкорененные невѣжествомъ, содѣлывали ихъ добрыми и для отечества полезными сынами; были свои Анакреонты, которые не витіеватою — но естественною рѣчію — въ пламенномъ восторгѣ воспѣвали первые дни щастія своего. И хотя ихъ творенія необразцовыя — и — никакъ не могутъ равняться съ нѣжнѣйшими красотами Виргилія, но онѣ любезны соотечествен-

никамъ; хотя не блистало въ нихъ утонченное искуство, но онъ тѣмъ ближе къ природѣ. —

Къ сожалѣнію нашему мы не имѣемъ вѣрныхъ на то доказательствъ — по отдаленности ли то вѣковъ — или по частымъ переворотамъ обширнаго Государства. И такъ, не входя въ подробное изслѣдованіе и дальнѣйшія изысканія, каковыя въ таковомъ случаѣ всегда останутся безуспѣшными, должно признать, что словесность древнихъ Россіянъ получила истинное начало, утверждаемое памятниками, во времена Владимира.

Сей Великій Мужъ былъ предъизбранъ Промысломъ къ тому, дабы разгнать мракъ, коимъ покровенна была Россія. Не звукъ оружій и внѣшній блескъ, но дѣла милосердія возвѣстили его державствованіе. Побѣдоносное оружіе обезопасило его отъ враговъ внѣшнихъ, а мудрое правленіе отъ внутреннихъ — суевѣрія и невѣжества. Владиміръ на престолѣ — и — падаютъ кумиры, дотолѣ обоготворяемые, а на развалинахъ оныхъ возникаютъ храмы истинному Богу. Преграды, кои противополагало его высокимъ намѣреніямъ закоснѣвшее суевѣріе, расторгнуты — и свѣтъ откровенія озарилъ сердца, зараженныя заблужденіями. Вѣра преподала чистѣйшіе уроки нравственности для сердца, а умъ обогатила новыми — высокими познаніями. Вотъ шагъ къ просвѣщенію! — Свѣтъ Христіанства

разлился въ обширномъ Государствѣ—и Россы примѣрнымъ образомъ начали возвышаться въ наукахъ и словесности. Тогда воздвигались народныя училища, дабы насадить въ младыхъ сердцахъ сѣмена вѣры и произрастить обильные плоды. Книга откровенія—сіе единственное начало мудрости—источникъ назидательныхъ законовъ для блага общественнаго—преложена была на отечественной языкъ и особеннѣйшее тщаніе обращено было на то, дабы въ переводѣ соблюсти точность и правильность обоихъ языковъ. Удивительноли въ сіе время Россійскому слогу получить новую плодовитость и, заявши красоты Еллино-Греческаго, чрезъ то улучшиться?—Благодареніе сему мудрому Законодателю! Имя его пребудетъ навсегда незабвеннымъ и—любезнымъ для истинныхъ сыновъ Россіи!—

Достойный преемникъ родительскаго трона Ярославъ—былъ довершитель мудрыхъ и благотворныхъ намѣреній Владимира. Онъ, возвышая въ народѣ просвѣщеніе, возвысилъ вмѣстѣ и словесность. Подъ благотворнымъ и мирнымъ его скипетромъ Россія торжествовала побѣды надъ разсѣяваемымъ мракомъ невѣжества. Покровительствуемыя имъ науки такъ возвышались, что ни возмущенія сыновъ Ярослава, ни частые набѣги Половцевъ не остановили быстраго хода ихъ. Въ сіе время на нашемъ горизонтѣ явился Несторъ, возвѣщающій произшествія тѣхъ

временѣ. — Онъ оставилъ намъ отечественную исторію, въ которой отмѣнной выборъ произшествій, его проницательное сужденіе и соотвѣтственной матеріи слогъ, а наипаче краткость и ясность столько удовлетворяютъ любопытству читателя, что, кажется, излишнее бы было, судя по тѣмъ временамъ, желать лучшаго. Сія-то лѣтопись есть единственное зерцало, открывающее намъ политическое состояніе древнихъ Россіянъ. Но одинъ ли сей Тацитъ гремѣлъ тогда въ Отечествѣ нашемъ? Пѣснь на походы Игоревы являетъ намъ новаго Пиндара. — Въ твореніи семъ явственно открывается пылкій духъ юнаго творца, его таланты, вкусъ и всё то, что составляетъ преимущественное достоинство лирическихъ произведеній. —

Но — ахъ! всё въ свѣтѣ подвержено перемѣнамъ! Науки — по втеченію внѣшнихъ обстоятельствъ — по различнымъ положеніямъ дѣлъ политическихъ — въ извѣстные вѣка падали, а въ другіе возвышались. Среди благополучія, коимъ Россія начинала наслаждаться, гордые Монголы, ворвавшись въ сердце сего Государства, мечемъ и пламенемъ опустошали его предѣлы, и конечное разрушеніе угрожало всему. — Среди сихъ смутныхъ временъ — науки остановили ходъ свой и совершенно бы пали, если бы въ Священныхъ обителяхъ не сохранены были драгоцѣнные оныхъ останки — равно какъ и самыя извѣстія о тѣхъ

нещастныхъ временахъ.— Простите мнѣ, если я воспоминаніемъ бѣдствій любезнѣйшаго Отечества нашего привелъ въ уныніе сердца ваши.— Но отвратимъ взоръ свой отъ сихъ ужасныхъ представленій, пренесемся мыслію къ щастливѣйшимъ временамъ Россіи и — взглянемъ на новое наукъ возрожденіе. —

Всевышній благоволилъ паки изліять на Россію благословеніе свое и, рукою крѣпкою изхитивъ оную отъ всѣхъ бѣдъ, угрожающихъ ея разрушенію, даровалъ Россамъ благаго Царя Ѳеодора Алексѣевича. Сей премудрый Государь, приявъ Россійскій скипетръ, старался благоденствіе своихъ подданныхъ утвердить на незыблемомъ основаніи, утвердить не оружіемъ и войною, но внутреннею тишиною и средствами колико спасительными, толико дѣятельными. Онъ — зная, коликое вліяніе имѣютъ науки на благоденствіе общественное, воздвигъ храмъ Минервы, въ коемъ всякаго званія дѣти обучались Греческому и Латинскому— а наипаче Славяно-Россійскому языку. Къ сожалѣнію — смерть предвосхитила сего новаго возродителя наукъ прежде, нежели виноградарь вкусилъ отъ плодовъ своихъ. Но судьбою предназначено было ПЕТРУ ПЕРВОМУ воззрѣть на плоды сего насадителя просвѣщенія. Торжественныя пѣсни въ знакъ сыновнихъ чувствованій за побѣду, одержанную подъ Полтавою надъ Шведами, поднесенныя сему Великому Государю суть

первыя произведенія сего Святилища наукъ, толико нынѣ извѣстнаго и толико прославленнаго многочисленными мужами, въ различныхъ званіяхъ честь Отечеству своему доставляющими. —

Сей новый Августъ Россіи — ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ — кому не извѣстно — извѣстно цѣлому свѣту — съ каковою дѣятельностію способствовалъ скорѣйшему распространенію наукъ и художествъ въ Россіи! — Премудрый МОНАРХЪ — Великій Патріотъ — собственнымъ примѣромъ возбуждалъ Россовъ ко всему великому и изящному. — Величіе любви Его къ Отечеству и ревность къ воспитанію и просвѣщенію Россійскаго юношества столь были пламенны, что Онъ упражнялся самъ въ изящныхъ наукахъ, занимался художествами и — оставилъ намъ памятники великихъ Его трудовъ въ своихъ твореніяхъ. Исторія знаменитыхъ побѣдъ Его, начертанная собственною рукою сего Просвѣтителя Россіи, предана потомству. — Симъ примѣромъ воскриленный Третьяковскій — первый явился въ пѣвцахъ Россійскихъ и Кантемиръ содѣлался извѣстнымъ чрезъ свои сатиры. Сочиненія Стефана Яворскаго, слова Ѳеофана Прокоповича — суть творенія, исполненныя превосходныхъ и важныхъ мыслей —

Вскорѣ послѣ сего — къ славѣ Премудрыя Елисаветы явились два генія и — прославили Россійскій парнассъ. Ломоносовъ — новый Цицеронъ,

отецъ Россійской словесности, оставилъ намъ новые, превосходнѣйшіе образцы краснорѣчія обоихъ родовъ.— Его твореніа являютъ намъ наилучшія пріятности. Прозаическія его сочиненія, заключающія благоразумную плодовитость и высокость слога, могутъ назваться единственными въ своемъ родѣ. — Разбросанныя въ нихъ всюду украшенія, рачительность и разборчивость въ разсужденіи словъ и выраженій — важность мыслей — обширныя познанія — словомъ: всё даетъ истинное право сравнять его съ витійственнымъ Цицерономъ. Его стихотворенія — все въ нихъ чрезвычайно — необыкновенно! — Какая высокость въ слогѣ, какая пышность, какія благородныя чувствованія, какія рѣдкія противоположенія, какой тонкій и правильный вкусъ! — Всё представляетъ автора какъ бы вдохновеннымъ и приводитъ въ восторгъ самаго меланхолика! — Современникъ его Сумароковъ такожъ заслуживаетъ одобреніе въ другомъ родѣ стихотворства. Съ какою легкостію и свободностію, свойственными піитамъ, изражаетъ онъ свои чувствованія, описывая нравы людей подъ различными гіероглифами съ великою строгостію, впрочемъ не употребляя ядовитой критики! Сіи ревностные сотрудники довольно очистили Россійскую словесность и между прочими своими сочиненіями оставили намъ Граммашическія правила Россійскаго языка. —

Но — коль большее возвышеніе и усовершенствованіе воспріяла наша словесность во дни безсмертныя ЕКАТЕРИНЫ! Премудрая Монархиня собственнымъ примѣромъ воспламенила въ Россахъ огнь рвенія къ словеснымъ знаніямъ, такъ что онѣ содѣлались напослѣдокъ общимъ предметомъ всѣхъ званій. Она, желая усугубить успѣхи въ Россійской словесности, всюду воздвигала храмы для народнаго просвѣщенія. Академія словесности, Комитетъ для перевода иностранныхъ книгъ, Народныя училища — сооружены Ея благодѣтельною рукою. Неисчетныя Ея милости и отличія, оказываемыя къ ученымъ сословіямъ, были ободреніемъ къ преодолѣнію всѣхъ трудностей. Но какое побужденіе могло болѣе усугубить дѣятельность во всѣхъ, какъ не собственный Ея примѣръ? — Единый *Наказъ*. Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ, писанный Ея рукою и переведенный на всѣ Европейскіе языки, есть зерцало великаго ума и небесной Ея кротости. Красота слога въ твореніи семъ превзошла витійство пѣвца, которой не могъ лучше изразить мудрость Великой, какъ представивъ главныя черты онаго. Записки Отечественной Исторіи и нѣкоторыя другія сочиненія суть плоды занятій Премудрыя. Таковая любовь Ея къ словесности произвела великіе успѣхи, такъ что вскорѣ Парнассъ Россійскій обогатился авторами — явились геніи подобно яркимъ свѣтиламъ на Горизонтѣ нашемъ

и — сподвижники Государственнаго правленія учинились пѣвцами своего Аполлона. Съ неутомимою дѣятельностію исполняя волю МОНАРХИНИ, воспѣвали они ея безпримѣрныя добродѣтели и славу Россіи. Вскорѣ жители Сѣвера услышали музу Марона въ творцѣ Россіады, и въ пѣвцѣ Фелицы великаго Флакка; вскорѣ увидѣли Аглаю въ рукахъ нѣжнаго пола, вскорѣ творенія древнихъ и новѣйшихъ писателей явились на Россійскомъ языкѣ. Журналы и вѣстники безпрерывно продолжающіеся, умножали число любителей Россійскаго языка и образовали вкусъ въ словесности. Въ сіе то время языкъ нашъ доведенъ былъ до толикія степени чистоты и правильности, что Мудрая Попечительница, видя созрѣвающіе плоды трудовъ своихъ — неусыпныхъ стараній и — восхищаясь оными, не усумнилась торжественно дать Россійскому языку преимущество предъ Французскимъ. —

Нынѣ — о! коль великія надежды сіяютъ въ душахъ нашихъ къ преуспѣянію любезнѣйшаго Отечества нашего въ возвышеніи словесности! Надежды несомнѣнныя — скорое обѣщающія событіе! Вѣкъ АЛЕКСАНДРА ПЗРВАГО для всѣхъ грядущихъ временъ будетъ служить новою эпохою славы и просвѣщенія Россіи. На неизгладимыхъ скрыжалѣхъ дѣяній своихъ напечатлѣнопребудетъ имя МОНАРХА нашего, всюду устрояющаго храмы народнаго просвѣщенія. Преслав-

ное Его царствованіе ознаменовано неисчетными подвигами, споспѣшествующими блаженству нашему, безпримѣрнымъ покровительствомъ наукъ, насажденіемъ и распространеніемъ оныхъ во всей обширнѣйшей Его Имперіи. Между тѣмъ какъ другія Государства, изнуряясь войною, истощаются въ силахъ своихъ, Россія, имѣя на престолѣ небесную Мудрость, всегда большимъ озаряется свѣтомъ. Ирой во бранѣхъ— Аполлонъ среди Музъ — коль великое счастіе находиться подъ твоею эгидою! Коль славно для Святилища Музъ нашихъ быть подъ кровомъ Государя — Патріота! —

Толь великія благотворенія, въ столь непродолжительное время Царствованія изліянныя отъ милосердаго МОНАРХА на всѣхъ — а наипаче Его безчисленныя милости къ питомцамъ Минервы исполняютъ сердца наши пламенною благодарностію. — О! коликими похвалами должны мы прославлять отеческую Его къ намъ любовь и неутомимое о нашемъ благоденствіи попеченіе! — Съ какимъ восхищеніемъ должны мы воспоминать тотъ день, въ который и сіе Святилище Музъ удостоилось пріять отъ державной руки МОНАРХА особенную милость!— Восхвалимъ убо по достоянію — въ знакъ истиннаго благодаренія и сыновней нашей преданности— восхвалимъ величіе и доброты особеннѣйшаго Покровителя наукъ! —

Но моему ли слабому гласу воспѣвать дѣла преславнаго въ свѣтѣ МОНАРХА? Сколь безсильно будетъ для сего витійство Цицерона и глубокомысліе Плинія! — Оно довольно было только для Траяна!...

Принесемъ лучше жертву хвалы и благодаренія Промыслителю всяческихъ, даровавшему намъ толь правосуднаго, толь милосердаго, толь мудраго МОНАРХА; принесемъ сію жертву не устами, но сердцемъ — дѣлами, изъявляющими искреннее наше желаніе — споспѣшествовать намѣреніямъ Великаго МОНАРХА и — тѣмъ исполнимъ нашу обязанность.